

БРУСИЛОВА В. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БРУСИЛОВА (урожд. Котляревская) Варвара Ивановна, родилась в 1899 в Москве (дед, Остроумов А. А., известный профессор медицины; дядя, Котляревский Сергей Андреевич, профессор). Вышла замуж за сына генерала Брусилова Алексея Алексеевича. В 1914 — сестра милосердия на фронте, с 1917 — в госпитале, с 1918 — работала делопроизводителем, с 1919 — вдова (муж расстрелян белыми). С мая 1921 — после увольнения со службы работала переводчицей. 3 апреля 1922 — арестована по «делу изъятия церковных ценностей», 8 мая приговорена к расстрелу, 27 мая расстрел был заменен на 5 лет тюремное заключение. Отправлена в Новинскую тюрьму. После освобождения выслана в поселок Дворяне Медвежьегорского района, работала там медсестрой в больнице. 14 марта 1934 — арестована, приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. Позднее переведена в Беломоро-Балтийский Комбинат, работала медсестрой в Надвоицком лазарете.

В октябре 1934 — обратилась к Е. П. Пешковой с просьбой о помощи.

<24 октября 1934>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

В августе я писала Вам о моей переброске на материк и моей работе в Надвоицком лазарете. Тогда же после многих лет мне удалось связаться с дядей, проф<ессором> Сергеем Андреевичем Котляревским (Арбат, Плотников пер<еулок>, д<ом> 13, кв. 1), и я получила первую открытку. Но с тех пор, 14/IX, меня снова перебросили на Морсплав (г<ород> Кемь, 9-е отделение Б<еломоро->Б<алтийский> К<омбинат>, 3-й спец<иальный> лаг<ерный> пункт). Отсюда я уже дважды писала дяде, но боюсь, что таким трудом установленная связь с волей, снова оборвалась. Несмотря на преимущества материка, я неоднократно просила — устно и письменно — о возвращении меня в Соловки, принимая длительность моего срока, прожитые годы, состояние здоровья и более устойчивые и культурные бытовые условия острова, но до сих пор все это тщетно.

В Морсплаве работы по специальности — медсестрой, или хотя бы в канцелярии — нет, а физические работы мне не под силу. Сейчас я вторую неделю лежу в лазарете с осенним обострением туберкулезного процесса, катаром желудочно-кишечного тракта и острым малокровием, что в значительной степени является результатом тяжелых перипетий последнего года.

Материально мне сейчас очень трудно, так как уже много месяцев я не работаю и таким образом лишена минимального лагерного заработка; посылок и денег почти не получала, кроме того, что очень редко доходило от Вас (последняя прошлой осенью в Соловках).

Очень просила бы Вас при помощи моих родственников и бывших шефов по литературной и переводной работе — Юджин Лайонс, московский корреспондент "Юнайтед Пресс", Жорж Лефевр, Париж, редакция "Ле Журналь" — организовать мне посылки по адресу Морсплава. Никаких хлопот о смягчении участи прошу не предпринимать — просила бы только ходатайствовать об отправке меня на Соловки до закрытия навигации, для этого теперь, кажется, нужна санкция Москвы, и об указаниях из Центра о работе по специальности — последнее мне было обещано в июле этого года. Если это возможно, очень хотела бы получить переводную работу, литературную, которую я могла бы вести и на больничной койке и в свободное от лагерной работы время с тем, чтобы окончательно не потерять своей квалификации и знания языков, и

одновременно урегулировать материальный вопрос. Мне нужно все — от обуви, платья, белья, усиленного питания — до денег и курева включительно. Думаю, что это не встретило бы препятствий со стороны органов ОГПУ и III отдела ББК.

Когда немного восстановятся физические силы, думаю, что при условии любимой медицинской работы, при нормальных условиях лагерной жизни, я сумею сохранить моральную и физическую бодрость на остающуюся вторую половину моего срока. О прожитых в заключении годах я не жалею; они морально дали мне больше, чем отняли, несмотря на огромную усталость. Тяжелее всего мне безвестность и тревога об оставшихся на воле, ибо сам по себе лагерь не так уж и страшен, как это кажется со стороны, до сих пор, за малым исключением, мне всегда и всюду было хорошо, и среди товарищей я не ощущала свое одиночество.

Кроме дяди, адрес которого я Вам сообщила, очень просила бы Вас сообщить обо мне Варваре Самаркиной (Плющиха и т<ак> д<алее>); пишу ей часто, но без ответа. Всем моим друзьям шлю привет, жива, относительно здорова, бодрости душевной не теряю, на судьбу не жалею.

Вам, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, приношу горячую благодарность за моральную и материальную поддержку, которую вы мне оказывали, и прошу извинить, что снова Вас беспокою. Жду Вашей весточки.

Искренне Вас уважающая
В. И. Брусилова¹.

В мае 1935 — Варвара Ивановна Брусилова вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<6 мая 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Из двух открыток тети, Екатер<е> Никол<е> Котляревской (Арбат, Плотников пер<еулок>, д<ом> 13, кв. 3) я узнала, что мне через Бюро Помощи Политзаключенных передана посылка, — до сих пор я не получала. Мой точный адрес: ст<анция> Кемь Мурманск<ой> ж<елезной> д<ороги>, Попов Остров, Морсплав, 3-й лаг<ерный> пункт, мне. Просила бы Вас навести о ней справки, т<ак> к<ак> после 5-летнего заключения, почти без поддержки, мне очень важно получить хотя бы кое-что из вещей, обуви и продуктов. Я несколько раз Вам писала, т<ак> к<ак> не могла связаться со своими родственниками и друзьями.

Сейчас просила бы Вас сообщить мой адрес Варв<аре> Ив<ановне> Самаркиной (Плющиха, Грибоедовский, д<ом> 8 кв<ртира> д<окто>ра Четверикова) и Юджину Лайоне (в 1930 году он жил против театра б<ывшего> Корша), передать им мой привет и сказать, что я жива, хоть и не совсем здорова и очень хотела бы иметь от них весточку. Если можно, известите меня, в Москве ли они. Если получу посылку, немедленно Вам напишу. Благодарю Вас горячо за Вашу помощь и отзывчивость в прошлом. Уважающая Вас В. И. Брусилова»².

Осенью 1936 — просила ходатайства Помполита о возвращении ее на Соловки, чтобы работать медсестрой. Несмотря на ходатайство юридического отдела Помполита в переводе ей было отказано. 14 марта 1937 — арестована в Медвежьегорском районе. Обвинялась «в

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 1078. С. 5-6. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 1386. С. 86. Автограф.

ведении антисоветской агитации». 2 сентября 1937 — приговорена к ВМН. 10 сентября расстреляна³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1386. С. 86-87.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.